

Содержание

Март. 16.15	7
Дневник	16
Апрель. 17.25	32
Март. 16.40	43
Май. 20.05	138
Воскресенье. 10.15	147
Май. 18.00	171
Июнь. 15.20	179
Пятница. 22.00	187
Четверг. 20.20	197
Среда. 01.20	200
Вторник. 17.35	203
Август. 20.20	214

Человеку нужен чеLOVEк

Март. 16.15

— Жила-была я. — Подошла я к зеркалу и увидела свое отражение.

Э г о. Почему сразу ты? Нас же две.

Во мне всегда жили две: одна вся идеальная, другая противная, мы постоянно спорили, вот и сейчас вторая начала кривляться.

— Будущее мое настолько туманно, что даже в настоящем ничего хорошего не видно. — Протерла я зеркало и пригляделась к себе. Я настолько сложная, что просто жить не могу. Мечты мои были настолько дорогими, что не сбывались, дом мой мне казался настолько чужим, что вместо нового я строила иллюзии. Отношения с родителями стали

настолько испорченными, что выкинуть их не было никаких сил, так и лежали на балконе. Я, конечно, про отношения, а не про стариков. Они мне привили столько комплексов, что захотелось стать антиваксером. Они навязали мне столько условностей, что носить — не переносить, но я до сих пор не знаю, куда могу податься в этом свитере. Он не греет. Я пытаюсь его снять который год, даже сняла для этого квартиру, настолько маленькую, что, когда выхожу из нее, кажется, будто просто сняла с себя пальто.

Самооценка моя настолько низкая, что я никак не могу закончить школу жизни. Люди вокруг кажутся настолько чужими, что мне никак не удастся найти своего человека. Я жила с другим. Я не любила себя так сильно, что спокойно могла жить с нелюбимым, сколько бы он ни снимал с меня платье, он так и не научился надевать на меня пальто. Общаться по душам было настолько не с кем, что часто я открывала душу только холодильнику, я была недовольна своим видом так ка-

тегорично, что это загораживало мне все остальные виды. Работа моя была настолько скучна, что все время хотелось спать. Интересов настолько мало, что я восхищаюсь интересами других, свои истории настолько банальные, что я постоянно смотрю в инстаграме чужие, друзей у меня так мало, что лучший из них телефон.

Настроение портится так быстро, что я храню его в морозилке. Сколько бы я ни пыталась научить говорить свое имя, оно не говорит ни о чем, сколько бы я ни представляла, я не представляла из себя ничего, чем сильнее я кажусь себе слабой, тем больше я хочу быть сильной, чем дальше заходили отношения с мужчинами, тем сильнее хотелось быть независимой. Я довольно предсказуема: после первого бокала вина я заказывала второй, после этого я уже была не такой предсказуемой. Мне нравилось выходить из себя, себя показать и других посмотреть, поэтому никто не брался предсказывать мне судьбу. Я всегда пила сухое, чтобы не подмочить репутацию. Праздники я не люблю,

потому что именно в праздники можно понять, нужна ты кому-то или нет.

«Нет» никогда не было моим любимым словом, и вот здесь крылась моя главная ошибка, потому что если «в начале было слово», то это слово «нет». Так как в моем лексиконе не было этого слова, я научилась обманывать себя. Да, я врала себе. Я смотрела на мир такими открытыми глазами, что закрывала их на эту ложь. Временами от этого я была настолько несчастна, что хотелось стать психологом, чтобы, выходя из себя, идти сразу к себе на прием. Я так сильно хотела всем доказать, что я счастлива, что меня начинали спрашивать: что случилось?

Ничего. Ничего не случилось, и в этом было самое страшное. Самое страшное в жизни, когда ничего не происходит. Она замирает. Несмотря на весь этот самообман, жажда жизни жила во мне, и я ходила на маникюр, потому что ногти мои цеплялись за эту жизнь. В этом была некая медитация. Вот и сегодня я решила помедитировать. Вышла из дома после обеда.

Вторник был настолько пасмурным, что смахивал на понедельник, но я привыкла. В моем детстве было много понедельников.

Надеюсь, что все самое страшное случилось со мной в детстве. Началось все с того, что мне не повезло с родителями, зато сестра у меня была что надо. Однажды я сделала себе втайне тату на руке. Показала сестре. Она взяла мою руку и покачала головой:

— Красивая птичка.

— Чайка.

— Ему без разницы. Отец тебя за это убьет, но сначала мать.

— Думаешь, я им покажу?!

— Ну тогда надо было делать не на руке.

— Ну и пусть. Я не могу больше жить в этой клетке. Мне нужен воздух.

— Будет тебе воздух. Полные карманы. Ладно, надень майку с длинными рукавами, в общем, спрячь и не показывай никому, пока не разрешу.

Я не показывала, даже стала забывать об этом, пока в один прекрасный день не услышала на кухне крик матери:

— Безмозглая. Совсем сдурела! Зачем тебе эта грязь? Отец придет, оторвет тебе руку, а я пришивать не буду. Так и знай.

В общем, сестра тоже набила себе на руке татушку, чтобы ее руку первой оторвали. Прикрыла. Взяла на себя удар первой. Руку ей, конечно, не оторвали, но вони было много. На мою чайку уже просто махнули рукой, но я увернулась. Материнская рука зацепила шкаф.

— Паршивка, я из-за тебя ноготь сломала. — Отвлеклась мать от моей татушки, схватила свой раненый палец и стала пристально рассматривать ноготь. — Вчера только маникюр сделала. Дура! Придется снова идти.

Я сидела в зале в ожидании мастера.

Эго. Что мы здесь делаем? Только время и деньги тратить! Я сама могу тебе такой маникюр сделать — мама не горюй.